

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

NEWS

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ISSN 2224-5294

Volume 6, Number 304 (2015), 154 – 164

EARLY MEDIEVAL SETTLEMENT OF TORTKULTOBE (Preliminary results of 2015)

B. A. Baytanaev, R. Kh. Suleimanov, A. A. Yergeshbaev, A. Kh. Shayakhmetov

Institute of Archeology named after A. Kh. Margulan, Almaty, Kazakhstan.

E-mail: baytanaev@mail.ru, sr39@mail.ru, aza.kz.85@mail.ru, tolktommy@gmail.com

Keywords: archeology, city culture, medieval city, architectural construction, topography, stratigraphy, hanaka, town square

Abstract. The paper considers results of the archeological excavations at Tortkultobe early Middle Ages hill fort. By the conducted excavation works, the authors have studied elements of the monument – the citadel and the neighboring territory of the rabad. Occupation layers, related to the last period of the hill fort settlement, were revealed at the citadel. Architectural-archeological structures, characteristic for the early Middle Ages period, were revealed in the south part of the rabad.

УДК 902/904(574.5)

РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЕ ГОРОДИЩЕ ТОРТКУЛТОБЕ (предварительные итоги 2015 года)

Б. А. Байтанаев, Р. Х. Сулейманов, А. А. Ергешбаев, А. Х. Шаяхметов

Институт археологии им. А. Х. Маргулана, Алматы, Казахстан

Ключевые слова: археология, городская культура, средневековый город, архитектурное сооружение, топография, стратиграфия, ханака, городская площадь.

Аннотация. В статье рассматриваются результаты археологических раскопок на раннесредневековом городище Торткултобе. Проведенными раскопочными работами были изучены составные части памятника – цитадель и близлежащая территория рабада. На цитадели вскрыты культурные слои, связанные с последним периодом обживания городища. В южной части рабада открыты архитектурно-археологические конструкции, характерные для раннесредневекового периода.

Городище Торткултобе находится в живописной долине небольшой речки Кумышбулак родникового питания. Оно возвышается на высоту около 20 м над узкой поймой реки и возникло на поверхности небольшого останца надпойменной террасы Кумышбулака. Здесь была возведена большая округлая цитадель и сейчас она имеет форму усеченного сверху конуса с чашеобразно углубляющейся к центру верхней площадкой. Городище Торткултобе имеет двухчастную форму. С юго-востока к цитадели примыкает большое неукрепленное поселение, которое Н.П. Подушкин охарактеризовал как рабад или шахристан (рисунок 1).

Рисунок 1 – топографический план городища Торткултобе. Обмеры 2015 г.

Городище Торткултобе на Кумышбулаке впервые обследовано и раскопано Н.П. Подушкиным в 1967, 1968, 1969 годах прошлого века. Больше раскопок на городище не производилось. Основные материалы этих работ были приведены в диссертации автора и в некоторых его публикациях [1; 2; 3; 4, с. 211-215, №431]. Им было заложено несколько крупных и мелких раскопов в разных частях городища.

Рассматривая проблему локализации средневековых топонимов поселений юга Казахстана, К.М. Байпаков отождествляет Торткултобе на Кумышбулаке с упомянутым в арабских источниках городком Джумишилагу [5, с. 83-84].

Последней публикацией, посвященной материалам Торткултобе на Кумышбулаке, является работа А.Н. Подушкина «Арыкская культура Южного Казахстана IV в. до н.э. – V в. н.э.», где автор дает краткую характеристику прежних работ на городище [6].

Исследовательские работы 2015 года преследовали цель изучения стратиграфии, периодизации застройки и археологических комплексов памятника. Было заложено несколько разведочных траншей на крепости (цитадели) и прилегающего к ней неукрепленного поселения (рабада).

На юго-западной части гребня цитадели был заложен раскоп 1 размерами 15x15 м. Выявлено, что эта часть городища состоит в основном из плотно сбитой пахсовой кладки с редким включением сырцовых кирпичей. Каких-либо архитектурных строений поверх этого стилобата не обнаружено. Чтобы понять структуру стилобата, вдоль западного края раскопа 1 была врезана стратиграфическая траншея широтного направления длиной 15 м вдоль всего раскопа и далее вниз по склону.

В районе наивысшей точки цитадели, по северному гребню усеченного конуса этого сооружения, в районе старого раскопа Н.П. Подушкина также производились раскопочные работы: траншея 2, траншея 3, разрезы раскопа Н.П. Подушкина. В результате в траншее 2, которая разрезала перпендикулярно северный край городища, была обнаружена широкая, толщиной более 2 м, сильно разрушенная плотная стена широтного направления, сохранившаяся на высоту не более 0,5 м. В зачистках и разрезах раскопа Н.П. Подушкина, также обнаружены очень плохо сохранившиеся архитектурные конструкции в виде плотно утрамбованного пола и глинобитной сухи – лежанки широтного направления. Все это несло на себе следы гибели от сильного пожара. Траншея 3, к востоку от раскопа Н.П. Подушкина, также заложена перпендикулярно северному абрису цитадели на высоком гребне. Длина ее 10 м, ширина 2 м. На северном конце траншеи на глубине около 0,5 м был обнаружен горизонт последнего обживания данного участка крепости. Здесь был найден очаг с большим разбитым керамическим котлом. Далее к югу, на этом же уровне найдены остатки разбитой большой корчаги (хума). В целом тут складывается картина следов очень недолговременной жизнедеятельности людей эпохи раннего средневековья. При этом вдоль траншеи с севера на юг уровень этого обживания плавно понижался, точно соответствуя всеобщему уклону верхней площадки цитадели от краев к центру. На этом же уровне часто, помимо отдельных фрагментов керамики и костей, встречаются камни, что указывает на наличие здесь в то время каких-то времененных жилищ. Этот уровень обживания по технике изготовления и деталям отделки может датироваться VIII-IX вв. н.э. Это время функционирования здания, возведенного на севере гребня внешнего вала цитадели Торткултобе, раскопанного Н.П. Подушкиным.

В процессе работ траншея 3 была расширена до площади раскопа (Р-2). По уровню обживания, вскрытыму ранее в траншее, были найдены несколько галек, редкие фрагменты керамики и челюсть домашнего животного. Но чуть ниже уровня обживания стали проступать гребень стены и другие кладки из светлой плотной пахсы, уходящие вниз.

На глубине 1 м в северном конце траншеи под толстым слоем серой глины была открыта суха высотой около 0,5 м. Она находилась под северным торцовым концом траншеи 3 и имела дуговидно загибающуюся в плане форму. Важно, что в сухе и нижележащее плотное основание платформы цитадели и прилегающую к сухе с юга плотную поверхность пола была врезана круглая яма диаметром около 90 см и глубиной около 70 см. Яма была заполнена рыхлым темным грунтом, редкими фрагментами керамики и костей животных. В этом грунте по центру были уложены две крупные овальные гальки и большой фрагмент стенки хума. Одна из галек имела следы использования в виде нескольких глубоких узких бороздок, пропиленных на одной из ее плоскостей. Такое впечатление, что на ней могли затягиваться металлические иглы или жальца наконечников стрел.

Сверху яму перекрывал толстый пласт плотной серой глины. Поверхность пола, прилегающая к сухе, состояла из заглаженной поверхности плотной светло-коричневой глины платформы цитадели. Из этой же глины сложена и сама суха, прорезанная ямой. Следует отметить, что этот пол поверх платформы в отличие от вышележащих горизонтов имел горизонтальную поверхность.

Яма, открытая в этой траншее на Р-2, совершенно аналогична двум подобным ямам на Р-1 цитадели, тоже перекрытым пластом серой глины, вызывает ряд соображений.

Во-первых, между возведением самой платформы с сухой, в которую была врезана яма, и укладкой верхнего серого глиняного пласта прошло немного времени, как и в случае двух ям в траншее 1 раскопа 1 цитадели. Так как между этими кладками отсутствуют культурные отложения, так же, как и следов запустения в виде оплывов и завалов. Поверхность сухи и полов свежая.

Во-вторых, зачем врезались в готовые кладки эти одинаковые ямы, заполненные рыхлым грунтом с одной или двумя гальками одинакового размера? Причем это делалось преднамеренно перед укладкой последнего верхнего пласта глинобитной платформы цитадели. Это явно не мусорные ямы, бытового мусора как такового тут нет, если не считать нескольких мелких черепков

керамики, явно носящих случайный характер. Но местами в темном грунтовом заполнении этих ям есть примесь, то ли серой супеси, то ли золы. Подобная начинка характерна для всех культовых ям и лунок от столбов и жердей временных ритуальных сооружений древнего населения оседлых поселений среднего и нижнего течения Сырдарьи.

Обычно всему, что кажется функционально непонятным с точки зрения практического конструктивизма, археологи склонны придавать культовое, ритуальное осмысление и объяснение. Видимо, и нам с этими ямами предстоит строить подобные предположения. В этой связи следует напомнить, что речная галька в авестийской, и шире в индоевропейской, культово-мифологической традиции символизирует речную или морскую водную стихию. Ямы, врытые в глиняную платформу, скорее всего, связаны с идеей земной или подземной стихий. И единственное с этой точки зрения объяснение этих трех стандартных ям можно истолковать как следы обряда так называемой жертвенной закладки, когда при возведении тех или других важных сооружений под фундаменты и под пороги зарывались материальные атрибуты ритуалов, связанных с поклонением земле и воде. Яркий пример подобного ритуала дает один из эллинистических храмов на городище Ай-Ханум в Бактрии, где в платформу строящегося храма были вмурованы два перевернутых керамических горшка.

С целью ознакомления с результатами раскопок прежних лет и возможной привязки к нам наших вскрытий на цитадели Торткултобе были произведены небольшие разрезы на раскопе и траншее, заложенной Н.П. Подушкиным [4, с. 211-215]. Все разрезы и зачистки на вскрытиях цитадели Торткултобе показали, что центральная часть выдающейся по своей высоте башнеобразной цитадели Торткултобе практически не обживалась, а если и обживалась, то очень непродолжительное время, возможно, в моменты опасности при нашествии врага.

В литературе о средневековых крепостях – тортколах Южного Казахстана и Семиречья отмечалось, что они практически не застроены внутри, что объясняется их назначением служить укрепленным убежищем в моменты опасности. Это характерно и для более древних крепостей-убежищ древнего Хорезма и парфянских крепостей Южной Туркмении. Таковыми были и крепости хуннов. Торткултобе на Комешбулаке хронологически занимает промежуточное положение между ними IV-VI вв., сохраняла свое значение эта крепость и при нашествии арабов в VIII в., на что указывает уже упомянутое здание на гребне северной кромки вала Торткултобе.

На территории рабада городища Торткултобе были заложены три траншеи, одна из которых в процессе работ расширена до площади раскопа (Р-1 рабада).

В результате работ на Р-1 была вскрыта площадь более 400 кв. м, обнажившая живописную картину строительной и хозяйственной жизни обитателей рабада Торткултобе последнего периода его обживания.

Вскрытый участок представлял собой довольно плотно застроенный и интенсивно обживавшийся хозяйственный и, видимо, жилой массив, редеющий к пониженной юго-западной части раскопа. Но к северу, а также к востоку и западу сохранившиеся основания стен продолжаются за границами раскопа. Везде на глубине 30-50 см проступают следы катастрофического погрома ранее интенсивно обживавшегося большого поселения.

В центре раскопа выделяется S-образно изогнутая анфилада смежных помещений, вытянутая с северо-западного угла Р-1 к юго-восточному углу раскопа. Помещения, расположенные северо-восточнее этого ряда комнат, идут параллельно упомянутой анфиладе помещений и также сохраняют это изогнутое направление.

Почти все помещения имеют ассиметричные пропорции, что указывает на то, что застройка имела стихийный характер и развивалась по мере необходимости, а не по единому замыслу.

В большинстве вскрытых помещений под тонкими опливами и натеками, покрытыми дерновым чехлом, сохранились развалы битой тарной керамической посуды, причем среди них часто встречались цельные и фрагментированные зернотерки. Реже встречались кухонные горшки черного теста с дресвой. Всего вскрыто более полутора десятка помещений. Некоторые из них сохранились частично (рисунок 2).

Как уже отмечалось, в основе композиции планировки вскрытого раскопом 1 участка застройки рабада лежит вытянутая по диагонали раскопа анфилада помещений S-образно изогнутого плана. Эта планировка была заложена изначально в раннем строительном периоде, и значительная

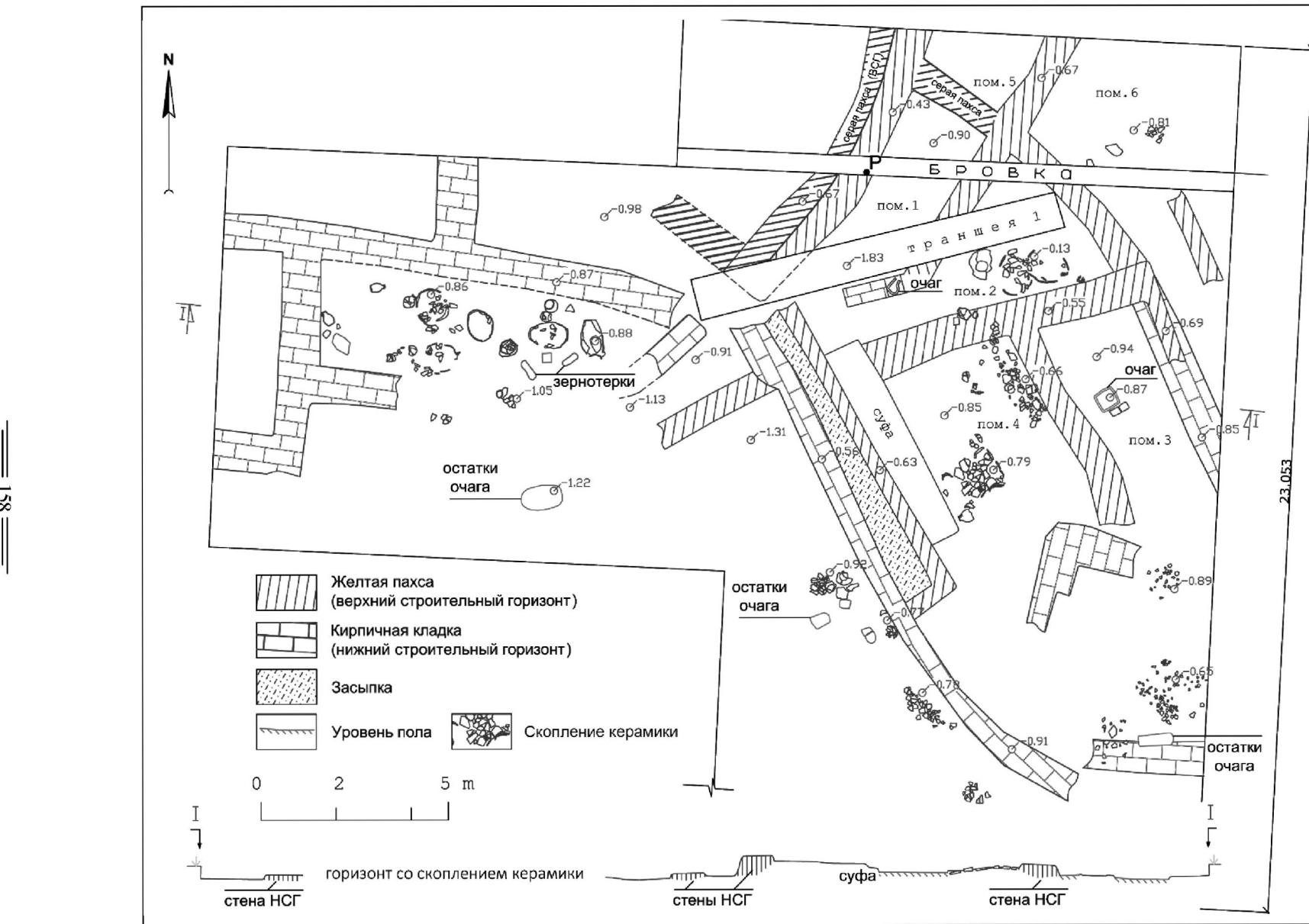

Рисунок 2 – план и разрез раскопа 1 на рабаде городища Торткултобе по верхнему строительному горизонту

часть стен этих помещений, видимо, продолжала функционировать и позже, после перестроек, внесенных при возведении дополнительных кладок и новых стен верхнего строительного периода.

Траншеи 2 и 3 на рабаде городища также вскрыли культурные слои с золисто-углистыми линзами, местами с глинистыми линзами – результат обрушения стен после заброса рабада его жителями.

Археологический материал, полученный на всех трех траншеях рабада Торткултобе, как и на цитадели, состоит из керамики местного производства и принадлежит, несомненно, оттар-катауской культуре. Эти материалы датируются на Торткултобе, судя по аналогиям, третьей четвертью первого тысячелетия н.э.

P-1, заложенный в юго-западной части верхней площадки платформы, показал, что здесь отсутствует стеновая архитектура, и вскрытия верхнего уровня данного участка цитадели выявили лишь пласти глины местами с прослойками бытового и строительного мусора, кое-где с кирпичами. Весь археологический материал P-1 цитадели происходит из этих закладок и прослоек.

Таким образом, немногочисленный керамический материал, полученный на P-1 и траншее, примыкающей к нему с запада, в силу того, что он происходит из кладок мощной платформы цитадели, мы характеризуем как единый хронологический комплекс, относящийся ко времени возведения этого сооружения. В нем преобладает в основном тарная и кухонная посуда (рисунок 3).

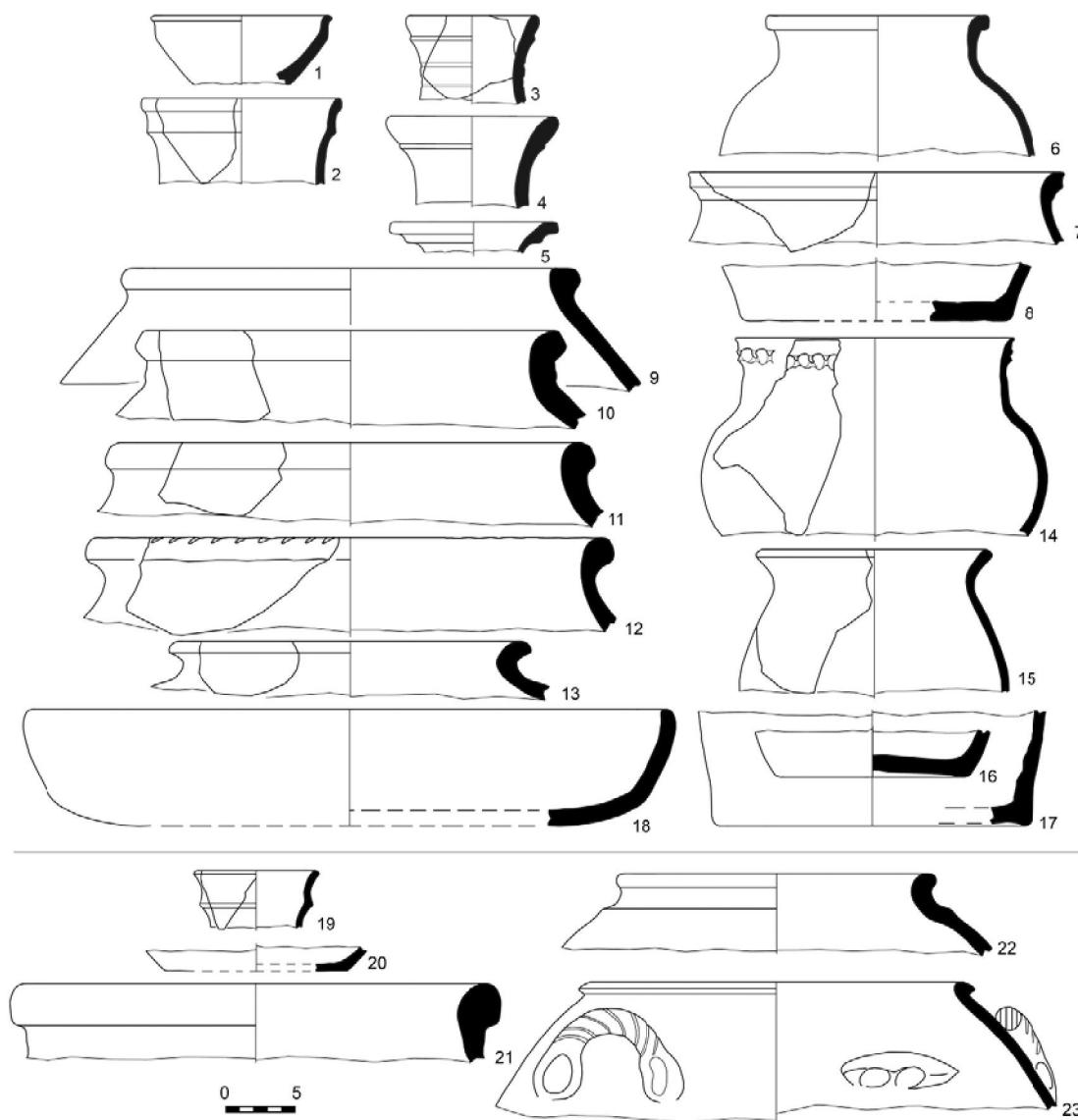

Рисунок 3 – археологический материал цитадели городища Торткултобе

Одним экземпляром представлена толстостенная чашечка конической формы с плоским донцем, переходящей с изломом к вертикальному венчику, имеющему отогнутый наружу край (рисунок 3, 1). Близкие аналоги к этим чашам содержит комплекс Каунчи-3 VI-VIII вв. [7, рис. 59, № 382]. Тарная посуда представлена фрагментами венчиков и горловин кувшинов, восходящих к кувшинам традиционных форм оттрап-каратайской культуры. Они все изготовлены на гончарном круге. Но традиционная короткая вертикальная горловина их постепенно обретает воронкообразное расширяющее устье, характерный заострённый валик сходит на нет (рисунок 3, 2-5).

Горшки имеют традиционную короткую широкую горловину с прямоугольным и треугольным сечениями венчиком (рисунок 3, 6, 7). Они имеют плоское и широкое донце (рисунок 3, 8).

Крупная тарная посуда представлена фрагментами хумов и хумчей, последние, отличаются лишь по размеру. Большинство хумов имеют яйцевидное туло, изготовленное вручную, но венчики в большинстве своём формованы на круге и прилеплены к устью. Венчики в основном имеют прямоугольное сечение (рисунок 3, 9, 10). Часть хумов и хумчей имеют валикообразные венчики, формованы вручную (рисунок 3, 11, 12). Одна из хумчей изготовлена на кругу и имеет шаровидное туло и резко отогнутое наружу закраину горловину (рисунок 3, 13).

Аналогичные формы кувшинов, горшков и хумов мы находим в комплексе керамики поселения Чардары VI-VIII вв., а так же в комплексе Каунчи-III [7, рис. 59; 8, рис. 22].

Кухонная керамика представлена сравнительно небольшими шаровидными горшочками с вертикальной горловиной, имеющими иногда треугольный венчик, или окаймлены по краю с валиком с защипами (рисунок 3, 14, 15), у них широкое плоское донце (рисунок 3, 16, 17). Единичными экземплярами представлены фрагменты крупной жаровни с невысоким расширяющим бортиком (рисунок 3, 18).

В траншеях 2, 3 и Р-2 цитадели были получены немногочисленные фрагменты керамики VII-VIII вв.

Это фрагмент венчика красноглиняного кувшина с валиком, характерным для первого этапа оттрап-каратайской культуры, и донце от него (рисунок 3, 19, 20). Фрагмент венчика хума, изготовленного на гончарном круге (рисунок 3, 21). Есть также фрагменты венчиков хума и хумча, лепленные от руки. У них валикообразные венчики (рисунок 3, 22).

Как отмечалось выше, в траншее 3 и раскопе 2 на глубине около 0,5 м был открыт верхний уровень обживания. Было получено небольшое количество более поздней керамики. В частности, в большом очажном пятне были собраны фрагменты сферического котла VIII-X вв. Сосуд изготовлен на гончарном круге быстрого вращения, с четырьмя дуговидными налепными ручками. Две из них имеют косые насечки, две вмятины от пальцев (рисунок 3, 23).

На рабаде, как уже отмечалось, первоначально была заложена траншея 1 и траншея 2. Затем траншея 1 была превращена в раскоп 1, где было вскрыто несколько помещений с большим количеством крупной тарной посуды и зернотёрками. Здесь находилось хозяйство, связанное с муко-мольным производством.

Сравнительное небольшое количество находок происходит из уровня дернового слоя и нижележащих оплыпов и завалов - 1 ярус. Но основной материал в виде раздавленных хумов кувшинов, корчаг происходит с уровней полов 2-3 яруса. Хронологически это единый комплекс. Приведём сначала характеристику находок из верхних слоёв.

Единственной открытой формой посуды, обнаруженной здесь, является фрагмент толстостенной миски с валикообразным венчиком, с ребром, отделённым от резервуара ложбиной, подчеркнутой снизу вторым заострённым ребром (рисунок 4, 1). Фактически профиль этой миски повторяет традиционную профилировку венчиков кувшинов для первого этапа оттрап-каратайской культуры, оформляющий устье сосудов двумя параллельными заострёнными ребрами в виде двух колец. Подобные миски характерны и для каунчинской культуры на всех этапах её развития [7, рис. 59]. Есть подобные миски и на памятниках близ Чардаринского водохранилища [8, рис. 20-22].

В остальном комплексе мы имеем тарную посуду. Это традиционные для оттрап-каратайской культуры кувшины, изготовленные от руки и на гончарном круге, окольцованные по устью двумя выступающими заострёнными валиками, разделёнными ложбиной (рисунок 4, 2-4).

Второй характерной формой являются сферические горшки, изготовленные на гончарном круге. Они имеют слегка отогнутое наружу устье с закругленной или подтреугольной закраиной (рисунок 4, 5-7).

нок 4, 5, 6). Есть оформление горловин традиционной для первого этапа отрап-каратаяской культуры в виде двух заостренных валиков или рёбер, но на горшках нижний валик пропадает слабо (рисунок 4, 7, 8).

Рисунок 4 – археологический материал рабада городища Торткултобе

Крупная тарная посуда хумы и более мелкие хумчи все сформованы вручную. Они имеют валикообразные венчики, в большинстве случаев украшены вдавлениями пальцев (рисунок 4, 9, 10). Венчики более мелких хумчей не обрабатывались пальцем (рисунок 4, 11). Плоские донца крупных тарных сосудов также формировались на песчаной подсыпке и стенки их от придонной части конически расширяются кверху.

На этом же уровне встречены два каменных изделия абразивного назначения и обломок прямоугольного тонкого раннесредневекового кирпича.

Наиболее многочисленный материал с городища Торткултобе был получен с полов Р-1 рабада. Это были отдельные кучности развалов множества хумов, более 10 кувшинов, кухонных сероглиняных горшков и нескольких котлов. Все они фрагментированы. Приведём предварительную характеристику этих находок. В данном комплексе также очень мало открытых форм столовой посуды, это небольшая сферическая тонкостенная чашечка с плоским донцем (рисунок 4, 12). Это форма типична для каунчинской культуры позднего этапа её развития [7, рис. 59]. Вторая чашечка или крышка имеет широкую коническую форму с оттянутой наружу закраиной. У данной находки поверхность имеет покрытие в виде красного ангоба, а сбоку было обнаружено просверленное отверстие (рисунок 4, 13).

Небольшая миска с вертикальным бортиком и характерным для присырдарынских культур двойным валиком, окаймляющим венчик сосуда. Кольцевая ложбинка между валиками дополнительно украшена прочерченной мелковолнистой линией (рисунок 4, 14). Последним предметом открытой формы является миниатюрных размеров курильница конической формы. Она имеет высступающий дисковидный поддон и полусферический резервуар. Коническая форма снаружи отточена ножом (рисунок 4, 15).

Кувшины в данном комплексе представлены всеми типами и вариантами, характерными для отрап-каратаяской культуры. Среди них немало крупных, выпленных вручную экземпляров. Они имеют, как правило, толстые стенки и значительный объем резервуара по тесту, выделяются сероглиняные и красноглиняные, последние покрыты иногда красным ангобом. Горловиной, как правило, подчеркивает двойной валик, нижний из которого заострен (Рис. 4, 16). В отдельных случаях на закраине верхний валик отсутствует (рисунок 4, 17) или отсутствует нижний второй валик (рисунок 4, 18).

Одним экземпляром представлен целый миниатюрный кувшин этой серии, он лепной, заглажен в верхней части, туло обточено ножом на петлевидной ручке, по готовой поверхности прочерчен крест (рисунок 4, 19).

Кувшинов, изготовленных на гончарном круге, больше, чем лепных. Они меньше по объему, чем последние, сравнительно тонкостенные, имеют более изящные формы, но сохраняют классическую для первого этапа отрап-каратаяской культуры профилировку двойного валика у горловины с петлевидной ручкой, яйцевидное туло и довольно широкое донце. Кувшины гончарной работы имеют всегда легкое горизонтальное рифление тула (рисунок 4, 20, 21).

Есть некоторое количество небольших тонкостенных кувшинчиков, имеющих тонкую, слегка расширяющуюся горловину, лишенных каких-либо валиков. Один из них лепной (рисунок 4, 22), второй красноангобированный, изготовленный на гончарном круге (рисунок 4, 23). Ручка одного из кувшинов имеет глубокую вертикально прочерченную линию по мокрой глине.

В комплексе, полученном с полов помещений Р-1 на Торткултобе, представлено небольшое количество горшков, изготовленных на гончарном круге, характерных для первого этапа отрап-каратаяской культуры. Они все красноглиняные, имеют сферическое туло и невысокую суженную горловину, отделенную изломом с острым валиком от плечиков. Тесто этого типа керамики сохраняет традиционную профилировку горловины в виде двух валиков, охватывающих устье сосуда, с той разницей, что здесь ложбинка делит два валика, растянутых на всю горловину. Край венчика, как правило, имеет треугольное сечение (рисунок 4, 24, 25).

Однако наибольший объем керамического материала представлен на Р-1 рабада фрагментами не менее двух десятков хумов и хумчей. Они все выплены от руки. Хумы имеют крупное яйцевидное туло, валикообразный венчик, завершающее устье и не имеют выделенных горловин. Все венчики украшены по наружному краю вдавлениями пальцев (рисунок 4, 26-28).

Хумчи меньше по размерам, тоньше, также имеют валикообразные венчики без пальцевых вдавлений (рисунок 4, 29-31). Они в подавляющем большинстве лепные. Один из них, археологически целый, имеет на венчике снаружи оттиск V-образного штампа (рисунок 4, 32). Один экземпляр хумчи изготовлен на гончарном круге быстрого вращения, украшен на плечике потёками темного ангоба и двумя прочерченными сверху вниз волнистыми линиями (рисунок 4, 33).

Кухонная керамика представлена мелкими фрагментами десятка сравнительно небольших кухонных горшков, к сожалению, эти фрагменты стенок насыщены песком и шамотом, легко крошаются, и не удается склеить более или уверенно форму сосудов. Они имеют высоту в среднем 20-30 см. Диаметр тулов 15-25 см. Петлевидные ручки имеют горизонтальное и вертикальное положение на тулове сосуда. У них плоское донце, слегка вытянутое овальное туло, суженная горловина имеет слегка расширяющуюся закраину. Некоторые из них имеют отверстие, за которое завязывались шпагатом (рисунок 4, 34-36).

Кроме того, на уровне полов Р-1 рабада было найдено множество камней разной степени обработки. Среди них шесть больших зернотерок и квадратный жженый кирпич размером 25 см по сторонам, толщина 2 см. В одном экземпляре представлен массивный точильный камень.

Этим исчерпывается основная масса находок керамики, полученных при раскопках городища Торткултобе. Все эти материалы укладываются в интервале конца VII – начала IX вв.

Комплекс находок городища Торткултобе дополняют медные изделия, представленные монетами разных размеров, а также железные, каменные изделия.

Нумизматический материал, полученный при раскопках, относится к эпохе раннего средневековья и относится к чекану правителей эпохи тюркского каганата, тюргешей VIII-IX вв.

Таким образом, исходя, из наших наблюдений, можем придерживаться хронологии возведения и обживания городища в IV-VI вв. Это время обживания верхнего и нижнего строительных горизонтов на цитадели и рабаде. Лишь здание, возвышавшееся над северной частью гребня цитадели, относится к VII-VIII вв. Именно оно, скорее всего, погибло при нашествии арабов (?). Это хорошо датируется комплексом керамики, полученной с этого раскопа. Комплекс керамики, полученный ранее Н.П. Подушкиным и нами в 2015 году, на рабаде относится к более раннему периоду.

Но в целом вопросы хронологии и периодизации культурных отложений Торткултобе еще предстоит дорабатывать.

Обращает на себя и такая особенность Торткултобе на Комешбулаке, как наличие большого неукрепленного поселения при цитадели или крепости, которое первый исследователь называет рабадом или шахристаном. Это очень характерная особенность поселений с сильным укреплением эпохи раннего феодализма не только Средней Азии, но и древней Руси, где выделялись детинец и посад, замок и поселение.

Второй важной особенностью Торткултобе на Комешбулаке являются его высота и затрата колоссальных усилий на возведение такой большой платформы ввысь. Подобные сильные фортификационные укрепления встречаются и южнее в Шаш-Илакском владении и Согда эпохи раннего средневековья. Их возводили в это время наиболее сильные феодалы - дихканы, стремящиеся к независимости, как от каганата, так и от халифата.

Археологические исследования по данной проблеме были произведены при поддержке Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан по программе грантового финансирования научных исследований на 2015-2017 годы; по приоритету: Интеллектуальный потенциал страны; по теме: «Архитектурно-археологическое исследование раннесредневекового городища Торткултобе».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Подушкин Н.П. Ранние оседлые поселения долины Арыси. I-VIII вв. Диссертация кандидата исторических наук. – Рукопись. – Алма-Ата, 1970.
- [2] Подушкин Н.П. Торткультобе - памятник оседлой культуры долины Арыси. V-VIII вв. Материалы научной конференции Чимкентского пединститута. – Чимкент, 1970.
- [3] Подушкин Н.П. Гончарные печи раннеземледельческих поселений долины Арыси // Археологические исследования в Казахстане. – Алма-Ата, 1973.
- [4] Свод памятников истории и культуры Казахстана. Южно-Казахстанская область. – Алматы, 1994.
- [5] Байтаков К.М. О локализации средневековых городов Южного Казахстана Археологические исследования в Отрапе. – Алма-Ата, 1977.
- [6] Подушкин А.Н. Арысская культура Южного Казахстана. IV в. до н.э.-VI в. н.э. – Туркестан, 2000. – 202 с.

[7] Левина Л.М. Керамика Нижней и Средней Сырдарьи в I тысячелетии н.э. – Москва, 1971. – 250 с.

[8] Максимова А.Г., Мерзиеев М.С., Вайнберг Б.И., Левина Л.М. Древности Чардара (Археологические исследования в зоне Чардаринского водохранилища). – Алма-Ата, 1968. – 263 с.

REFERENCES

- [1] Podushkin N.P. The earliest permanent settlements Valley Aris. I-VIII centuries. Dissertation of the candidate of historical sciences. - Manuscript. - Almaty, 1970. (in Russ.).
- [2] Podushkin N.P. Torkultobe - Monument Valley Arys sedentary culture. V-VIII centuries. Proceedings of the conference Chimkent Pedagogical Institute. - Shymkent, 1970. (in Russ.).
- [3] Podushkin N.P. Pottery kiln early agricultural settlements of the valley Arys // Archaeological research in Kazakhstan. - Almaty, 1973. (in Russ.).
- [4] Code of monuments of history and culture of Kazakhstan. South-Kazakhstan region. - Almaty, 1994. (in Russ.).
- [5] Baipakov K.M. Localization of the medieval towns of South Kazakhstan archaeological research in Otrar. - Almaty, 1977. (in Russ.).
- [6] Podushkin A.N. Arys culture of Southern Kazakhstan. The IV. BC-VI century. BC - Turkestan, 2000. - 202 p. (in Russ.).
- [7] Levina L.M. Ceramic Lower and Middle Syrdarya in the I millennium BC - Moscow, 1971. - 250 p. (in Russ.).
- [8] Maksimov A.G., Merschiev M.S., Vainberg B.I., Levina L.M. Antiquities Chardarya (Archaeological research in the area of Chardara reservoir). - Almaty, 1968. - 263 p. (in Russ.).

ЕРТЕ ОРТАҒАСЫРЛЫҚ ТӨРТКҮЛТӨБЕ ҚАЛАШЫҒЫ (2015 ЖЫЛҒЫ АЛДЫН АЛА НӘТИЖЕЛЕР)

Б. А. Ейтанаев, Р. Х. Сулейманов, А. А. Ергешбаев, А. Х. Шаяхметов

Ә. Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Алматы, Қазақстан

Тірек сөздер: археология, қала мәдениеті, ортағасыр қала, камал, сәулет өнері, топография, стратиграфия, шаруашылық, камал қабырғасы, қанлы мемлекеті.

Аннотация. Мақалада ертеортағасырлық Төртқүлтөбе қалашығында жүргізілген археологиялық қазба жұмыстарының нәтижесі қарастырылған. Жүргізілген қазба жұмыстарымен ескерткіштің құрылымдары – цитадель және төнірегіндегі рабад зерттелді. Цитадельде қалашықтың соңғы өмір сүру кезеңімен байланысты мәдени қабаттар ашылды. Рабад аумағының онтүстік бөлігінде ертеортағасыр кезеңіне тән архитектуралы-археологиялық құрылымдар ашылды.

Поступила 11.11.2015 г.